

Сюй Чжицю и Чэнь Цзиншань были знакомы уже довольно давно. Насколько было известно Тунцзы, когда они впервые встретились, Чэнь Цзиншань еще не был господином Даомином – он был лишь оборванцем из города Дичэн в царстве Чжэн, что рос на подаяния и перебивался случайными подработками.

Тогда Сюй Чжицю скитался по Дичэну, и здоровье его уже было ни к черту. Чэнь Цзиншань, экономя на всем, какое-то время ухаживал за ним в полуразрушенном храме. Позже юношу разыскал правитель Чжэн, привез во дворцовые палаты и окружил заботой. Правитель Чжэн высоко оценил Чэнь Цзиншаня, сочтя его человеком надежным и способным на великие дела, а потому пожаловал ему титул и даровал брак.

Уличный мальчишка в один миг взлетел ввысь, сравнявшись с знатью, да еще и обручился с царским сыном – поначалу это казалось удачным замужеством, которому все вокруг люто завидовали.

Кто же знал, что в один прекрасный день этого оборванца заметят во Врата Тысячи Формаций – главе всех восьми великих сект. Спустя пару лет его в качестве исключения зачислили в личные ученики главы секты, а по воле судьбы еще и выяснилось, что он – потерянный родной сын главы великого рода мечников. И происхождение, и природный дар у него оказались выдающимися.

Несравненный талант, широкая и светлая дорога впереди – прямо как в его имени, Даомин: путь его был настолько лучезарным, что на него больно было смотреть. Во всех трех мирах и шести землях знали: в будущем этот юноша непременно взвалит на свои плечи всю тяжесть мира бессмертных.

Стоило такому баловню судьбы явить себя миру, как многие бросились наводить справки о его сердце, и тут-то выяснилось, что у него уже давным-давно, с самых юных лет, есть оговоренный помолвкой жених.

Жених этот был хрупким, хилым болезненным птенцом, но при этом обладал пресквернейшим характером. Стоило привезти его во Врата Тысячи Формаций подлечиться, как он принимался ежедневно доводить соучеников до белого каления, пользуясь своей немощью и творя полнейшее беззаконие.

Ни благородного нрава, ни природных талантов, лицом – серая мышь среди людей. Все, кто был в курсе ситуации, лишь горестно вздыхали, каждый раз качая головами и втайне надеясь, что

эту помолвку наконец аннулируют.

Однако помолвка не аннулировалась, год за годом оставаясь непоколебимой. Пока господин Даомин хранил молчание, свадьба была лишь вопросом времени.

Но кто бы мог подумать, что господин Даомин молчать не стал, зато первым сдал назад совсем другой человек.

Тунцзы крепко перехватил чуть не улетевшую деревянную шкатулку и аккуратно поставил ее на стол. Широко распахнув глаза, он выдал:

– Это еще с чего вдруг?

Со вчерашнего дня ему казалось, будто с его господином что-то не так. Сначала он думал, что это просто глюки, но сегодня все выглядело более чем подозрительно.

Не удосужившись ничего объяснять, Сюй Чжицю лишь повторил:

– Назови мне способ расторгнуть помолвку.

На этот раз он говорил уже не так лениво: слегка понизил голос, с губ исчезла привычная полуулыбка, а в тоне не осталось и намека на шутку.

У Тунцзы затылок пошел мурашками. На секунду его зрение затуманилось, зрачки остекленели, и он, уставившись в пустоту перед собой, выпалил:

– Чтобы расторгнуть помолвку, вам с господином Даомином нужно вернуться в царство Чжэн и обменяться документами об отмене помолвки, после чего правитель Чжэн делает официальное заявление на всю страну – это считается разрывом помолвки. После этого вам обоим придется преодолеть семьдесят две смертельные опасности Южной Долины, добыть на дне ее глубинного омута воды и вернуться во Врата Тысячи Формаций. В присутствии главы секты, правителя Чжэн и отца господина Даомина вы должны будете начертить круг и снять брачные узы. Все это – единый ритуал, и ни один шаг нельзя пропустить.

Голос звучал монотонно, без единой интонации, отдавая какой-то жуткой механикой.

Услышав про «семьдесят две смертельные опасности», Сюй Чжицю почувствовал, как в виске забился пульс. А когда до него дошло, что в свидетели придется тащить трех стариков, разбросанных по разным концам света, брови и вовсе поползли вверх.

– Других вариантов нет?

– Есть, но не слишком благородный, – голос Тунцзы вернулся в норму, и он лаконично добавил:

– Просто сбежать со свадьбы в день церемонии.

Одним махом объявить на весь мир – и помолвка, и узы разом аннулируются.

– ... –

В тот момент было трудно сообразить, какой из этих двух путей отнимет больше времени. Единственное, в чем Сюй Чжицю был уверен – второй вариант определенно был куда проще.

Он без колебаний выбрал ожидание неизбежной смерти по расписанию.

В конце концов, нужно было всего лишь сидеть сложа руки. Ему даже напрягаться и бежать куда-то не придется: заблудшая стрела сама найдет дорогу к его глазу, так что он сможет загнуться прямо на месте, не потратив ни единой капли сил.

Изначально он планировал пораньше уступить место и позволить этой страдающей парочке воссоединиться, но теперь, поразмыслив, решил: ничего страшного, пускай эти двое побегают еще годик-другой, хорошее дело требует времени.

– Интересно, какому же маразматiku в голову пришел этот ритуал расторжения? Настоящая пакость. Постигать великое Дао и то легче, чем вот это всё.

Позавтракав всего пару раз и потеряв всякий аппетит, он закинул две книги на почти забитую до отказа полку, отыскав там местечко поуглубленное.

Засовывая их, он заметил краешком глаза еще две точно такие же книги. Наклонившись и присмотревшись, Сюй Чжицю почувствовал неладное:

- Почему тут две одинаковые?

Обе книги назывались «Полное собрание превращений талисманов и массивов» – учебник по вчерашней профильной лекции. Только одна выглядела абсолютно новенькой, а на второй четко виднелись следы частого чтения.

- Одну из них положил я, – Тунцзы уже давно вел хозяйство в этом доме и знал обо всем на свете. Подойдя ближе, он пояснил:

- Вчера, когда ты возвращался из учебного зала, прихватил с собой книгу, да так и бросил у порога. Я ее подобрал и убрал сюда.

Сюй Чжицю попытался восстановить события в памяти и наконец припомнил, что вроде бы и правда было такое дело.

Тунцзы покачал головой:

- Наверное, это чужая книга. Не забудь вернуть ее владельцу.

Сюй Чжицю счел его слова слишком поспешными:

- С чего ты взял, что она чужая? Может, она моя собственная?

На лице Тунцзы отразилась вся боль этого мира:

- Ты когда-нибудь вообще брал с собой в учебный зал книги?

- ... -

Кажется, и правда нет. Девять раз из десяти Сюй Чжицю ходил на занятия с пустыми руками и с пустыми же возвращался. Вчерашние мозги после сна совсем не соображали, вот он машинально и прихватил первую попавшуюся вещь.

Теперь, если подумать, эта книга чертовски не вязалась с тем, что обычно лежало на его столе.

Хм. Вспомнив, как старшина внешнего круга отчаянно мычал с зажатым ртом и бешено махал руками, он примерно догадывался, кому принадлежала пропажа.

Какая морока, придется нести обратно. Смиренно почесав в затылке, он решил совместить это с прогулкой, вытащил книжонку и заткнул за поясной кушак.

– Я ушел.

Тунцзы попытался увязаться следом, но Сюй Чжицю презрительно отмахнулся от него и оставил у порога.

Сегодня занятий не было, так что он просто слонялся по жилым кварталам учеников на другой стороне горы. Домики лепились друг к другу сплошной стеной прямо на склоне, разобрать, кто где живет, было невозможно. Спросив пару человек, он выяснил, где примерно обитает старшина, но ему подсказали: хотя точного адреса никто не знает, с самого раннего утра того видели направляющимся в Библиотечный павильон.

Под Библиотечным павильоном подразумевалось местное хранилище свитков на их горе – оно располагалось как раз посередине пути между полусклоном и вершиной. Отсюда даже был виден алый черепичный шпиль, утопающий в облаках.

Интересно, водятся ли в этом павильоне всякие бульварные романчики и легкое чтиво?

Питая робкие надежды, Сюй Чжицю неспешно поплелся вверх по горной тропе.

Пусть павильон и звали «маленьким», это относилось лишь к масштабам главного хранилища сект. На деле здание оказалось весьма просторным, занимая изрядную площадь, и отыскать там конкретного человека было задачей не из легких.

В дилемме «искать человека или искать книжки с байками» он с чистой совестью выбрал второе, рассчитывая разобраться с долгом после. Но кто же знал, что он столкнется с этим парнем едва ли не на пороге.

Старшина как раз выходил из Библиотечного павильона, когда к нему подлетели двое других учеников. Перебросившись парами фраз, троица дружно свернула в сторону бамбуковой рощи.

Поймать нужного человека в таком месте – большая удача, да и любопытство взяло верх. Отложив поиски развлекательного чтива на потом, Сюй Чжицю на безопасном расстоянии поплелся за ними в бамбук.

- Шур-р... шур-р... -

Бамбуковая роща стояла густая, сквозь зелень пробивались редкие пятна солнечного света. Стоило им войти внутрь, как все трое без единого предупреждения сошлись в схватке. Стебли бамбука затрепетали, наполняя тишину глухим гулом.

Широко распахнув глаза от неожиданности, Сюй Чжицю присел на корточки в кустах и полез по карманам в поисках семечек. Увы, карманы оказались пусты, так что пришлось обойтись без перекуса.

В секте действовал строгий запрет на частные драки, а использование духовной силы и вовсе каралось тяжелым взысканием. Поэтому троица обошлась без всякой магии – чистый рукопашный бой. Каждый удар отдавался звуком, от которого свело бы зубы.

Люди от рождения неравны. Те двое были ему смутно знакомы – кажется, избалованные мажоры из другого класса.

По части талантов эти богатеи уступали старшине, но у них водились деньги. Вбухав уйму ресурсов в развитие, они подняли уровень культивации выше, а их тела оказались куда крепче, чем у простолюдинов, что давало им явное преимущество в драке.

К тому же их было двое против одного. Сначала старшина держался молодцом, отвесив противникам пару звонких оплеух, но постепенно стал сдавать. Пропустив удар в лицо, он рассек губную плоть, и по подбородку заструилась кровь.

- Думаешь, раз тебя приметил старейшина, тебе всё дозволено?!

- Ты не господин Даомин, так что брось свои влажные мечты о том, чтобы бросить вызов небесам! Говорю тебе, таким нищebroдам вроде тебя, без связей и таланта, суждено всю жизнь прозябать во внешнем круге. И надо же было такому случиться – ты посмел украсть у меня шанс пойти на испытание в секретное царство! Я покажу тебе, чем кончается попытка переступить мне дорогу!

Двое мажоров – один выше, другой ниже – слаженно орудовали кулаками, выкрикивая реплики, словно напарники в балагане. Высокий заломал старшине руку, а низкий врезал под колено, свалив того на землю.

Лицо и руки несчастного заскрежетали по земле, мгновенно покрывшись ссадинами и покраснев, в волосы набилась сухая листва. Старшина, сжав зубы, попытался подняться, но, скосив глаза, вдруг замер.

Чуть в стороне, подперев щеку рукой и распустив по траве длинные волосы, сидел белый силуэт с совершенно отрешенным выражением лица. Он безмятежно разглядывал валявшиеся на земле листья, явно наслаждаясь зрелищем.

Двое других тоже заметили постороннего и с изумлением поняли, что за ними наблюдают.

Переглянувшись, высокий продолжал наваливаться на лежащего в грязи парня, а низкий резко развернулся и рявкнул:

– Ты еще кто такой?! Чего здесь забыл?

Совершенно не ожидав, что внимание переключится на него, Сюй Чжицю покрутил головой и, сообразив, что обращаются именно к нему, указал пальцем на поверженного бедолагу. Честно ответил:

– Не обращайтесь внимания, я к нему. Вы продолжайте, а как закончите, я с ним потолкую.

Он свято чтит правило очереди и не собирался влезать вперед всех – исключительно вежливый человек.

Однако эта вежливость не встретила взаимности. Низкий нахмурился, бросил быстрый взгляд на старшину и снова уставился на него:

– Ты с ним знаком?

Вопрос звучал предельно тупо. Сюй Чжицю засомневался в умственных способностях собеседника, но из вежливости промолчал, ответив лишь:

– Можно и так сказать.

Логика мажора продолжала вызывать вопросы. Тот тут же выдал:

– Пришел заступиться за него?

Уж до такой степени доброты Сюй Чжицю не опускался и поспешно замахал руками. И хотя ему ужасно хотелось посидеть в засаде подольше, эти двое явно не горели желанием оставлять свидетелей. Поднявшись на ноги, он отряхнул прилипшие к одежде бамбуковые листья – в конце концов, можно было подождать снаружи, пока они закончат свои дела.

Шаг был на редкость миролюбивым, но парочка богатеев истолковала его по-своему, преградив дорогу:

– Решил сбегать в зал Дисциплины и настучать?

Это прозвучало не как вопрос: низкий уже сорвался с места, бросаясь на него. От резкого движения с земли взвихрилась сухая листва, закружилась в воздухе и опала вновь.

В такой момент здесь мог оказаться только тот, кто случайно забрёл не туда. А раз этот тип знаком со старшиной – значит, придется убирать обоих разом. Не беда, если они ошиблись и прибили невинного, главное – отмутузить его так, чтобы у него и мысли не возникло кому-тоболтать лишнего.

В конце концов, дело привычное. У этого парня была совершенно незнакомая физиономия – раз его раньше не замечали, значит, грош ему цена. К тому же вид у него был болезненный и хилый, справиться с ним не составит труда.

– Раз уж явился сюда, живым не уйдешь.

Низкий взмыл в воздух, занес руку и наотмашь обрушил кулак. На вздувшихся венах выступила синева, удар был нанесен в полную силу прямо в переносицу.

От стремительного движения воздух зашевелился, взметнув белые пряди волос. Встретившись взглядом с нападающим, Сюй Чжицю лишь чуть отклонился назад.

Кулак со свистом пронесся в сантиметре от кончика носа. Низкий нахмурился, не успев даже сообразить, что произошло, как его запястье вдруг обожгло ледяным холодом. В следующее мгновение его руку вывернуло под немыслимым углом, боль пронзила плечо, а у самого уха раздался тихий голос:

– Я же сказал: не обращайтесь на меня внимания.

<http://bllate.org/book/18820/1865174>